

The background is a detailed landscape painting. It features a vast mountain valley with steep, rocky slopes. A large, billowing white cloud dominates the center of the sky, partially obscuring the mountains behind it. The foreground shows a dark, rocky riverbed with some greenery and trees on the left. The overall tone is dramatic and atmospheric.

Галина Булахова

Волки

Повестъ

Галина Булахова

Волки

«Издательские решения»

2015

Булахова Г. В.

Волки / Г. В. Булахова — «Издательские решения», 2015

Эта небольшая повесть рассказывает о нелёгкой жизни волков. Вначале описывается, как и чем живут эти животные. Вкратце затронут быт лесника. А дальше — о волчице, которую я назвала Веста. Она мстила людям, истребившим её щенков и её стаю.

© Булахова Г. В., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Волки	6
Глава первая	6
Глава вторая	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Волки
Повесть
Галина Владимировна Булахова

© Галина Владимировна Булахова, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Волки

Глава первая

Удобная нора, вырытая среди корней дерева, служила надёжным жилищем. Волчица знала, что корни – это каркас, способный предотвратить обвал. Теперь здесь, в логове, Веста выкармливала троих щенят. Хотя она и возглавляла свою стаю, но сейчас этой задачей занимался её самец. Акила – большой светло-серый волк с полупрозрачными желтыми глазами. Ещё до союза они были очень дружны. Акила ухаживал за Вестой целый год. Это были бесконечные игры с перерывом на охоту. Их игры заводили всю стаю. Уже скоро все начинали весело возиться. Акила и Веста прыгали вертикально – свечкой, перепрыгивая друг друга. А какая радость была, когда он, разогнавшись, тормозил прямо перед её носом, широко расставив лапы. Эти моменты вспоминала сейчас Веста. Акила со стаей был на охоте. Они отсутствовали уже два дня. Веста выбралась из логова и легла недалеко. За ней выползли щенята. Громко рыча, двое малышей, Кир и Яр, отчаянно стали бороться с маминым хвостом, остервенело грызя его, так что шерсть летела в разные стороны. Мия, побарахтавшись с братьями, бросила хвост и, отплёвываясь, направилась к маминой морде. Центром внимания оказалось ухо. Она вцепилась в него и стала изо всех сил трепать. Через час такой трёпки Веста не выдержала, встала и поднялась повыше, на пригорок. Там легла, положив свою лобастую остроухую голову на лапы. Она лежала и прислушивалась к доносящимся издалека звукам. Наконец, подняла голову и закрутила ушами. Да, не ошиблась: это приближалась её стая. Через час показался Акила, за ним трое переярков (волки от года до двух лет – прошлогодний выводок): Дар, Гор и Зара. И трое пришлых: Пит, Лаг и Наг. Пришлых взяли в стаю для численности, чтобы охранять границы. Акила подошёл, припадая на передние лапы перед Вестой, приветствуя её. Подойдя к логову, он отрыгнул мясо щенятам. Затем подошел к Весте и отрыгнул ей тоже. Теперь Акила стоял, гордо расставив мощные лапы, с чувством выполненного долга. Щенята быстренько расправились с едой, которую принёс отец, и бесцеремонно стали приставать к своим старшим собратьям. Они ласкались, скулили, нежно трёрлись об их лапы, заглядывая им в глаза. От такого напора ласк не выдержит ни одно сердце. Их собратья поочередно отрывали им кусочки мяса, пока те, насытившись, наконец, успокоились.

Охота в итоге всё-таки оказалась удачной. Сначала стая долго преследовала лося, но, почуяв, что с ним им не справиться, оставила эту затею и завалила кабана, который попался им по дороге домой. Теперь, свернувшись клубком, они все крепко спали. Только Акила периодически поднимал голову и прислушивался.

Проснувшись, они с удовольствием стали резвиться. Переярки Дар и Гор, заигрывая, цапали друг друга за загривок. Затем играли в «кошки-мышки». Наг, припадая на передние лапы к земле и виляя хвостом, приглашал Зару играть. «Никакого ответа!» И он стал прыгать из стороны в сторону. «Ну, пожалуйста!» При этом его морда улыбалась. На небе забрезжила заря, Веста завyla, за ней Акила, и вот уже вся стая выла. Вой не звучал в унисон. У каждого был свой неповторимый вой. Голос волка чист, как у итальянского тенора. Но если в нём звучат хрипловатые ноты – это вопль отчаяния и одиночества.

Веста в очередной раз ждала стаю с охоты. Их не было уже дня четыре. Она кружила около логова в поисках хоть какой-нибудь еды. Сгодится всё: ягоды, грибы, падалица с диких яблонь... Вдруг она почувствовала запах человека. Шерсть на загривке встала дыбом. Веста сделала несколько кругов около логова, затем проследовала по следу. Осторожно забравшись на бугор, увидела человека с ружьём на спине. Оскалившись, она быстро побежала к своим щенятам. У неё на такой случай были припасены ещё два логова. То логово, куда она собра-

лась перетаскивать щенков, было не рядом. На полпути, под большим кустом, она поочерёдно складывала щенят кучкой, а потом также по одному несла до следующего «перевалочного» пункта. Наконец все трое сидели в своём новом доме. Веста вышла и стояла, тяжело дыша. Кир, было, хотел вылезти за мамой, но та рыкнула. Он заскулил и попятился обратно.

Уже шел третий день охоты стаи. Веста терпеливо ждала. Она знала, что если Акила её не найдёт на прежнем месте, он отыщет её здесь. Ведь они вместе рыли это логово. По человеческим следам он догадается, почему она ушла. Веста помнила очень хорошо, что её первый выводок забрал человек. Просто пришел и просто забрал! Она долго бежала с замирающим сердцем следом! Слёзы отчаяния катились по её морде. Но всё было напрасно. Веста чётко и навсегда запомнила запах этого человека!!! Теперь она раз и навсегда решила, что это никогда не повторится. За своих детей, за свою стаю, она будет бороться! И этот запах этого человека она никогда не забудет!!!

И вот, наконец, появился Акила. По его виду Веста сразу поняла: охота была неудачной. Глаза у её друга были виноватые, уши прижатые, хвост опущен. Она подошла и ободряюще потёрлась об него. Стая также виновато бродила от дерева к дереву, не решаясь лечь и отдохнуть. Все, поглядывали на Акила и Весту, нетерпеливо ожидая. Наконец, Акила подошел к стае, забрался на небольшой холм и лёг. Вся стая дружно попадала, кто, где стоял. Быстро свернувшись калачиками, они забылись тревожным сном. На голодный желудок спалось не так спокойно. Их усталые тела подёргивались, как будто продолжали ещё бежать и бежать, гоня добычу. Проснувшись, стая пошла, проверять свои охотничьи угодья. Очень трудно придётся нарушителям их границ. В прошлом году они засекли волка-одиночку, забравшегося на их территорию. Тот, наверно, искал себе пару, а нашёл... Что поделаешь, таков закон!

Так или иначе, сытно или голодно время шло. Щенята подросли и походили на угловатых подростков. Как-то проснувшись, стая обнаружила, что она под снегом. Пока они спали, наступила зима. Для Кира, Яра и Мии снег был в диковинку. Поэтому они стали радостно и возбуждённо в нём возиться, вовлекая и всех остальных. Веста и Акила также играли, радуясь снегу. Навозившись вдоволь, стая отправилась на охоту. Но и тут Кир и Яр не теряли времени. Играли на ходу, вовлекая в эту игру Мию. Другие волки также были не прочь играть. И вот уже вся стая, продолжая бежать, играла на ходу. Они цапали друг друга за загривки, кувыркались, падали, прыгали, катались в снегу. Со стороны несведущему могло показаться, что это бежит свирепое полчище, которое не прочь загрызть друг друга.

Веста и Акила бежали впереди, высоко подняв хвосты. Пройдя, таким образом, с километр, Веста, оглянувшись на стаю, рыкнула – все, как по команде, прекратили возню. Стая шла теперь тихо и гуськом. Как индейцы на военной тропе, они шли след в след. Веста точно чувствовала, куда идти. Там, где-то далеко, был лось-подранок. Он ушел от людей, но от неё ему не уйти. Теперь уже стая состояла из восьми опытных и трёх молодых. Лось хоть и подранок, но это сильное животное. От его рогов, она помнила, погиб её брат. Тут нельзя просчитаться. Веста прекрасно знала свою территорию. Теперь её задачей было загнать лося в тупик. А это было неблизко, придётся побегать. Не в первый раз стая загоняла на эти завалы деревьев свою жертву. Веста остановилась, потянула носом воздух. Остальные также втягивали воздух, принюхиваясь. И вот началось! Матёрые пропустили молодых вперед для того, чтобы те гнали жертву. Кир, Яр и Мия рванули вперед. Переярки Дар, Гор и Зара потихоньку, гуськом двинулись чуть в сторону наперерез. Пришлые пошли следом за молодыми. Веста и Акила направились к завалу. Молодые, наконец, увидели лося. Тот лежал в кустах. Лось, почувствовав волков, встал тяжело и на удивление легко ломанулся в лес. Молодые погнались за лося. Пришлые стали направлять жертву с боков. Часа через два лось стал выдыхаться. Наконец, к погоне присоединились переярки. До завала было уже недалеко. Лось послушно бежал в нужном направлении. Показались Веста и Акила. Стая воспрянула духом. Лось стоял около завала, низко наклонив голову. Его огромные рога говорили о многом. Молодые и пришлые стояли, тяжело дыша.

Переярки же не давали жертве отдохнуть, постепенно продвигая её вглубь завала. Вдруг лось прыгнул резко в сторону. Прыжок оказался роковым. Его задняя нога застряла. Этого и доби- валась стая. Остальное, как говорится, дело техники матёрых. Веста и Акила, ловко увёрты- ваясь от рогов, нанесли смертельный укус, и вот уже вся стая набросилась на жертву. Они не ели очень давно, и эта охота, наконец, была удачной. Первыми набросились на добычу Веста и Акила. Затем их дети: молодые и переярки. И только потом дождались своей очереди приш- лые. Нетерпеливо, рыча и бросаясь друг на друга, они рвали плоть, насыщая свои желудки. Остатки туши стая прикопала.

Февраль – время гона. В стае нарастала напряжённость: Веста и Акила агрессивно охра- няли друг друга от других членов стаи. Переярки и пришлые без конца грызлись и дрались. Дар и Гор, объединившись, напали на пришлого Нага. Эта ожесточённая драка закончилась смертью последнего. На эту смерть никто не обратил внимания. Акила всячески заигрывал и ухаживал за Вестой. Наконец, пришло время, и они стали уходить от стаи. С этим не хотели соглашаться члены стаи. Но последний рык Акилы сказал о том, что продолжать их пресле- довать небезопасно. Наконец, они уединились. Теперь всё повторится сначала. Они выроют нору в укромном месте, а может, используют старую. Родятся щенки, и Веста с Акилой будут трепетно заботиться о них...

Глава вторая

В этом заказнике Федор Кузьмич служил уже лет десять. Поначалу, как и все егеря, очень увлекался охотой. С удовольствием подготавливал и устраивал охоту для заезжих «шишек». Выращивал и натаскивал собак. Заказник Кузьмич знал, как свои пять пальцев. Свою работу очень любил. Но вот после последней охоты у него всё перегорело. Двор Кузьмича всегда походил на зоопарк, по которому время от времени гуляли животные, спасённые или выращенные. Время приходило, и Кузьмич отпускал их обратно в лес. Вот только рысь Берта, которую вырастил из котёнка, никак не хотела уходить. Она следовала за ним везде вместе с собакой Альмой, которая и помогла вырастить Кузьмичу её. Бывало, откроет дверь, а на пороге лежит заяц. Сама же рысь спрячется и наблюдает. Кузьмич делил зайца: половину отдавал Берте, а вторую половину – лисёнку Мишке. У лисёнка была поломана нога, срослась она неправильно, и теперь он жил в небольшом загончике, без конца вылезая из него и проказничая. Однажды, выйдя из дома, Кузьмич увидел в зубах у Берты лисёнка. «Опять что-то нахулиганил, а она его засекла». Лисёнок на удивление был очень спокоен, находясь в зубах рыси. «Понимает, паршивец, что виноват».

– Давай, Берта, отпустим его, – говорил Кузьмич, вытаскивая из пасти обслюнявленного Мишку.

– Кузьмич, Кузьмич! – кричал дед Василий. – Ты где? Кузьмич!

– Ну чего кричишь? Всё зверьё моё распугаешь, – показался Кузьмич из сарайчика с лисёнком в руках, – заходи, чего там топчешься?

– Так, это... рысь твоя где? В прошлый раз зверюга, мне тулуп испортила.

– Она играет с тобой, а ты не понимаешь. Чего кричать, чего орать?

– Ты ей скажи...

– Да заходи ты не бойся, в сарае она спит.

– А это, тот лисёнок? Всё нянчишься с этой бестией? Ты его, когда будешь уже отпускать? Этак он скоро и кур начнёт у соседей таскать.

– Ну, во-первых, я его не держу. Во-вторых, какие куры! Он же калека. А в-третьих, куда он с покалеченной ногой в лесу? Медведи сразу задерут. Ты по делу или как? Пошли в дом, – говорил он, выпуская лисёнка в загончик.

– Так, это... Я по делу и так, – многозначительно похлопал себя по карману дед Василий.

– Твоего лисёнка скорее волки загрызут, чем медведь.

– Ты, дед, когда последний раз видел волка? Давай заходи в хату.

– Перебили их охотнички, всех перебили.

– Так уж и всех? – спрашивал дед, усаживаясь на табуретку, хитренько улыбаясь и разливая самогон по рюмочкам. – Тут меня попросили передать тебе из охотнадзора.

– Что там ещё?

– Так, это... Вот, – вытащил из кармана Василий.

Ворон Гаврюша, который жил у Кузьмича очень давно, слетел с дверцы шифоньера на стол. Он, стал важно прохаживаться по столу, косясь на деда: Гаврила обожал рвать бумажки, если те попадали в поле его видения.

– Да не показывай ты ему! – крикнул на деда Кузьмич.

Дед Василий, быстро спрятав конверт за спину, глядя на ворона. Кузьмич забрал конверт, отвернулся, чтобы Гаврюша не видел, развернул и прочитал:

«В целях повышения эффективности работы по регулированию численности волка постановлением правительства утверждён порядок выплаты вознаграждения за добытых волков из расчёта семь тысяч рублей за одну особь».

Он ещё раз перечитал.

– Да где же они видели эту «особь»? Какие семь тысяч? Какую численность они собираются регулировать! – кричал Кузьмич.

Ворон, услышав, что его хозяин занервничал, взлетел обратно на своё место – дверцу шифоньера, и оттуда наблюдал за конвертом, который перемещался то туда, то сюда по столу, ожидая, что когда всё закончится, он сможет вдоволь насладиться этой бумажкой.

– Ты чего взбеленился? – удивился дед.

– Я чего? Я ничего! Это они «чего»? Где они тут видели волков? Их давно всех перестреляли! Если и есть, то единицы.

– А-а, вот видишь, всё-таки есть, – ехидненько ухмыляясь, не унимался дед Василий.

– Слушай, дед, ты всё не можешь забыть им свою Сильву! Да и не знаешь ты наверняка, загрызли волки твою собаку, или она просто пропала или замёрзла где-то.

– Это я не знаю?! Да я её три дня искал! Да и не та это собака, чтобы взять и пропасть.

– Ладно-ладно, не кипятись. Уже пять лет прошло, а ты всё её вспоминаешь.

– Такой собаки, как Сильва, у меня никогда не будет! Да и щенки у неё тогда были. Должна она была, хоть полуживой, но приползти.

Дед вытер скудную слезу, накатившуюся из прошлого.

– Успокойся, дед, ты уже расплатился за неё, и не раз. Сколько волков на тебе? А волчат? Помнишь, тогда из логова приволок? Как их ты только нашел? А, помнишь, сколько тебе за них отвалили?

– Не помню уже.

– Зато я помню. Давай наливай. Ты, почитай, тогда дней пять бухал.

– Ты мои деньги не считай, – огрызался дед, наливая по стаканам самогон.

– Я и не считаю. Так, к слову пришлось. Ты закусывай, закусывай, капуста отменная получилась. Сам солил. И чего мы всё грыземся?

– А помнишь, – не унимался дед, – Петьку-дурочка они загрызли.

– Ну, вспомнил! Это когда было? Почитай лет пятнадцать прошло. Если бы Петька был нормальным на голову, он не попёрся бы один в лес. А так одно слово – Петька-дурочок. После этого случая сразу волкам приговор прислали: «Перестрелять всех до одного». Вот ты мне одно ответь, дед, почему не призывают перестрелять бойцовских собак, свиней, крыс? Количество жертв, которых не меньше, чем волчьих.

– А автомобили?

– Что автомобили?

– Под их колёсами, сколько гибнет людей? Вот если автомобили взяли бы и «перестреляли»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.